

ПОЛИНА ТАБАГАРИ

стихи

ВЕЧНО ВЛЮБЛЕННОЙ

Полина Табагари

СТИХИ ВЕЧНО ВЛЮБЛЕННОЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55036950

ISBN 9785449876522

Аннотация

«Стихи вечно влюбленной» девушки, которая живет в состоянии любви и драмы, и искренне делится переживаниями в стихках (эмоциональных, чувственных, без правильной рифмы).

Содержание

Оказалось	5
Дело даже не в нем самом	7
Терпение	13
Приезжай и смотри	14
Почини	19
Мы друг у друга	22
Плохие люди – капли	24
Я – девочка, пишущая тебе стихи	29
И больше никого	31
Не твое дело	33
Давай уедем туда, где лето	35
Полина сложила оружие	36
Не плачь	38
Это добрая грусть о том, что не сложится	40
О прошлом	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Стихи вечно влюбленной

Полина Табагари

© Полина Табагари, 2020

ISBN 978-5-4498-7652-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оказалось

Оказалось, земля не перестает крутиться,
А с разбитым сердцем можно смириться.
Солнце поднимается и бессовестно светит,
Равнодушно взирая на твою безответность.

Оказалось, в воздухе столько же кислорода,
Открывай окна пошире и дыши через силу.
Выходи за пороги-двери и иди,
Иди залечивать себя, как умешь.

Оказалось, весна сменит зиму и
Расплавит ледяные заносы,
Цветы пробиваются через сугробы.
И надо довериться времени,
Лекарю, что всегда приходит последним.

Впитывая эту зелень
И общий жизнерадостный Садом,
Позволь мне не остаться,
Забрать себя домой.

Позволь не обернуться,
Хватило жены Лота,
Мы двое, что в расчете
Смешные идиоты.

И солнце лезет в окна,
Настырно просит ласки,
Заткнуть бы птичий гогот,
Но Бог разбрызгал краски.

Дело даже не в нем самом

Дело даже не в нем самом,
Он ничем не лучше других.
И было бы враньем говорить,
Что в нем текла жизнь.

В нем была та же боль,
Я узнала его по знакомым шрамам.
И неважно количество лет, месяцев, недель,
Не объяснить, что мы были роднёй,
Как прожили жизнь, и я продолжаю в ней жить.
А он отрекся, у него новая другая своя.

И я пытаюсь сложить ровно края,
Навести порядок, очистить пространство.
Делать шаги, быть послушной дочерью и мамой.

В простоте вся суть сложных вещей,
Чтобы научиться любить нам всегда выдают не тех.
И лишают памяти, как дни проходили «до»,
И что там было, поди теперь разбери.

Он сказал «нет», а потом повторил еще.
И только глупые не поймут, что все.

И когда неотвеченных перевалит за сто,
Удалишь и сотрешь, придумаешь,
Как себя обхитрить.
Потому что утром – сад, днем – работа,
Вечером – видимость, что ты в полном порядке.

Не подведи.
Будь молодцом.
Храбрая девочка Бо.

Мам, если ты плачешь,
То вот возьми платок.
В мире столько радости.
Смотри, я считаю дохлых пчел.

Поднимайся в горку,
Скатывайся вниз,
Если будешь смелой,
То получишь приз.

Мама, ты же взрослая,
У тебя есть все.
Ешь с утра мороженое,
Жуй ирис «Кис-кис».

Мам, я протягиваю руку,
Мы вдвоем идем.
И когда я вырасту,
Я не подведу.

«Да, было, – пишет.
Теперь все по-другому».
Я застреваю на середине снежной бури.
И это хорошо. У меня причина —
Уйти под ледяные пласты и ждать весны.
Все равно
Мы оба были мертвы и ожили только на время.

Другие слова после «прости»
Кажутся лишними, наглыми самозванцами.
Больно не от того, что не стала той,
Оттого, что рядом с ним было не так больно.

Я учусь быть сильной, как никогда прежде.
Потому что нежность расплавляет чёрствость,
Забывает грубость.
Да какая разница, сколько там было часов, дней, лет,
Если рана от его слов растёт.

Переламывает пополам, как и этот город, который ко мне суров.

Как его свет пробивался сквозь то, что казалось запертым на века,

И теперь здесь что-то похожее на обычную жизнь,
Утром куда-то идут, вечером ждут тех, кто в пути.
В промежутках – дни, дни остановочного пути.
И мои будни – синоним тоски.

Солнце накрыло карамельно-сливочным светом,
Хочу увековечить,
Запечатать его в коробку, чтобы открыть дома
Ноябрьской ночью и вернуть себе кусок лета.

Я тону и таю от этого карамельно-нежного,
От невозможности до конца постичь прекрасное.
Вся лазурь и синь, зеленые мазки на песчаной полоске
И солнце, которое меняет краски.

Природа, остановившая время.

Как это уберечь, запаковать и доставать при случае?

Как мне договориться с собой, чтобы я больше тебя не мучала.

Пружина ослабла,
Сняли на время цепи,
Я не в роли заключенного или стражника,
Я вообще вне зоны.

Меня выпустили на волю,
Подарили море, солнце и чистого воздуха.
Казалось, для счастья нужны пуды золота,
Но нет, и этого достаточно.

На свободе узнаешь, как ты несвободен.
Как тяжелы оковы,
Как давят кандалы,
Что ты – раб расписания
И живешь два дня из семи.

Зима накрыла с головою.
Серо вверх, вниз, внутри.
Холодеет то, что еще вчера теплело,
Искрилось, несмотря на пургу.

Сдаются те, кто теряет надежду
Или те, кому, есть что потерять.

Небо безжизненно,
По ветру стекляшки роняют на снег.
Земля мертва, чтобы кого-то принять.
Корабли пришвартованы
Те, кто мог, давно уплыл за моря.

А ты расскажешь про то,
Что все это ты говорил,
Как другие построят мосты.
Для тебя это стены, овраги, где нет пути.

Терпение

Когда мне надоест?

Все эти «И тебя», «Того же», «С тем же»?

Когда я запрещу себе

Эпистолярные затрешины?

Когда наполнюсь возмущением,

Чтобы систематически вычеркивать неуважение,

Твое открытое пренебрежение?

Когда мне станет жалко времени

Расходовать на ожидание?

Когда я обучусь искусству не-прощения,

Вычеркивая не-прощание.

Когда он затеряется в ловушке памяти,

Лишится власти

И сдаст осаду сердца смелому захватчику.

В его оправдание скажу,

Да, была счастлива и этого достаточно.

Приезжай и смотри

Приезжай и смотри,
Я справилась.
Параллельными стали пути.
Ты уходил и сжигал мосты.
Я добиралась вплавь, разводила костры.

Приезжай и смотри,
Как во мне веселится жизнь.
Как бушует во мне страсть.
Сгреб в охапку,
Сравнил с землей, а я проросла,
Настырная, луговой травой.

Приезжай и смотри,
Как играет в саду сын,
Как смеется захлеб дочь.
Как тот свет, что унес с собой,
Я сменила на прожекторные огни.

Приезжай и смотри,
Как счастливые смешные не-мы,
Лепим снеговика,
Строим планы на тысячу лет вперед,

Смотрим высоко вверх,
Обещая себя беречь,
Зная, что никаких гарантий нет.

И чтобы ты там не решал,
Какие не строил планы,
Пейзажи менял, города,
Шагал по прохладным террасам.

Я знаю другим тебя,
Смертельно равнодушным.
В таких вкладывают слова,
В таких помещают чувства.

И кто бы за тебя не решал,
Кому бы ни пелись песни.
Я здесь, у огня, на материке.
Врачую, колдую, грежу.
Возвожу фундамент из гранитных средневековых бут,
Чтобы когда отзвучат припевы,
Тебе было, куда вернуться,
И с кем закончить куплет.

От нас останется песок и камень.
С десяток странных смешных историй.
Я буду чьим-то воспоминаньем,
Ты тем, кто заживляет раны.

Мы растворимся, оставив память.
След на песке, что уползет за морем.
Мой бог, я не прошу о главном,
Заставь почувствовать себя живою.

Их назовут нашими именами,
Они нам долго смотрели в спину,
Окрепли, свыклись.
Им руки, ноги надежней крыльев.

Они нас лучше, чем мы же в прошлом,
Наивнее, любимы Богом,
Ответ найдется, если ты ищешь.
А в остальном, все временно и бестолково.

В четыре утра – это не более чем картинка, игра воображения.

Я подставлю каждого к шкале и они не дотягивают до отметины.

Выдыхаю твое имя, оно падает на ладонь ледяною каплею.
Согреваешься не быстрыми движениями,
А хмельными забегами с бесами.

Тебе все видится на расстоянии.
Мне – на расстоянии вытянутой руки.
К черту – послания, признания.
Никто никому не будет звонить.

Телефон как последний выживший в бою,
Он доносит плохие вести с полей.
Ты там на другом краю, и нет надежды увидеть тебя живым.

Телефон говорит, что теперь так будет всегда,
Надо силы беречь для рывка, решающих битв, и пожалуйста, перестань ждать.
Если я вернусь, то другим.
И с другими построю судьбу,

Извини.

Почини

почини, говорю, исправь,
запусти механизм, поменяй ходы,
не выбрасывай, говорю, почини.

не работает, говорит,
пробовал перезапускать,
звал на помощь опытных,
показывал, отвечали:
разбирайся здесь сам.

собери все заново,
перебери по частям,
найди детали, я помогу.
ошибки – это пустяк, твержу.

не хочу возиться, говорит,
есть дела важней,
в приоритетах – новая вещь,
а это отслужило,
или производственный брак,
пусть другие мучаются,
как восстанавливать.

почини, говорю, исправь.
перепрограммируй,
не сдавай в утиль.
кто ломал, тому и чинить,
не оставляют после себя разбитое, говорю.

он смеется. я в спину смотрю.
не работает внутри ничего.

Это финиш, труба, край.
Все кутишь?
Или ведешь себя домой, недосучный мой?

Дома – тишина, разрезает тупой стороной ножа,
Там, где раньше цвела и отплясывала душа.
Теперь – сквозящая, удушающая пустота.

С кем ты празднуешь?
За здоровье чье поднимаешь тост?
Люди смазаны или все на одно лицо?
Есть ли то, что влечет тебя наперед, ненаглядный мой?

И тоска, что стоит за спиной и нашептывает слова,
Как она тут хозяйка и уже жена, а ты слушаешь,

И глядишь в упор на беззубый рот и продажный взор.

И бежишь туда, где красных стен свод,

И где чужая женщина назовет: «Родной».

Мы друг у друга

Мы были друг у друга вовремя —
Взаимная скорая помощь.
Я попалась тебе под руку,
Ты был руками, которые потянули наверх к облаку.

Ты был словами, которые умыли живительной влагой.
Компасом, по которому я выбралась из тьмы.
Заряд бодрости, свет в окошке?
В голову лезут дурацкие эпитеты,
Потому что самого тебя здесь нет.

Мы друг друга...
Мы друг у друга...
Мы – слово из двух букв для двоих.
Мы – на время, не навсегда.
Разделенные заживо,
Замурованные родным чужим городом,
Потерявшиеся на века, наверняка.

Я ничего не требую, кроме
Как оторваться и дышать по отдельности
От тебя
И уже, пожалуйста, навсегда.

Убирайся из мыслей.
Давай на перегонки,
Кто кого обыграет на старте.
Кто доживет до белой черты.

Хочешь, сдамся, даже не вступая?
Не пересекая стартовой полосы?
Я опытная теперь, волевая,
Я не дрогну от залпа судьи.

Я претворюсь, что мы не встречались,
Что я не попала на искусный крючок.
Видимо, я облажалась, когда
Доброту приняла за стандартный паек.

Давай по-хорошему, слышишь.
Просто встань и иди.
Перестукивать в дверь
«Ты еще дышишь?»
Враги милосердней, чем ты.

Плохие люди – капли

Плохие люди – капли.
Превращают нас в дыры.
Мы не замечали трещин,
Пока не прогнили.

Плохие люди учат
Себя беречь нещадно,
И ты хреновый практик,
Молчание – неочевидно.

Плохие люди в курсе
Всех красных кнопок вкупе,
Они научат боли,
Даже если ты против.

Плохие люди мелочны,
Поверхностны, ранимы,
Какая к черту жалость,
Когда нет причин стрелять по спинам.

Если оба чувствуют, то это не иллюзия.
Если оба трясущимися пальцами набирают номер.
Говорят, только об этом подумал.
Слоняются среди толпы и ждут, когда с ними заговорят.

Живут новыми признаниями,
Утром просыпаются с головной болью.
Говорят – показалось.
Надевают глупые лица и врут беспощадно
Себе, другим – давно далеким до чужих мыслей.

Ты – опытнее меня.
Остываешь быстрее.
Я переворачиваю смыслы,
Существую от знака до знака,
Чтобы разгадать твои символы, прочитать послания.

Чтобы среди сотни орущих, играющих выдохнуть.
Ты – мой недостижимый.
Мой – несоразмерно близкий.
Среди улыбок, экивоков, отличий
Узнать твою безразличность.
Узнать и раствориться.

Внутри все мертвеет,
Подступает паника.
Он пропал, я на грани.
Неутешительная динамика.

Леденеют пальцы,
Жаром плавят щеки,
Воздух застревает где-то на входе.

Я забрасываю в угол мобильник.
Оказалось, меня легко обидеть.
Изводить молчанием,
К невниманию я привыкла.

Отложить до завтра,
Договориться миром,
Утром будут силы
Смириться.
Потому что вечер – пытка,
И очередная попытка забыть его имя.

Я не вписываюсь в эти изысканные пейзажи,
Аккуратно стриженные лужайки.
Помпезно ухоженные набережные.
Мы там будем казаться чужестранцами,
Откровенно выделяться.

Я не вхожу в твое окружение.
Мы мыслим разными категориями дикости,
Я отстраняюсь, ты улыбаешься,
Мы с людьми, которые положены по статусу.

Я выхожу из твоего поля зрения,
Еще касаясь по касательной.
Задеваю внимание редкими снимками.
Но мы друг с другом не пересекаемся.

Я растворяюсь в буднях или праздниках.
Не имеет смысла, когда именно я перестану сниться.
Я – вспышка, от нее болеют глаза и долго кружится голова.
Мелькают черные точки, предвестники чужой боли.

Наступит день, когда ты не вспомнишь,
Что я была.

Но я о тебе буду помнить всегда.

Если бы я умирала через три дня,
Я бы сказала, что очень люблю тебя.
Я променяла десятки последних часов,
Чтобы обняться и побыть с тобой.

Я совсем не умею играть так,
Чтобы к себе привязать.
Может, поэтому ты остаешься
Случайным, несбыточным,
Я ухожу, не дождавшись взаимности.

Освободил от ненужных признаний,
Жизнь движется и без вымученных страданий,
Ты в круговерти, а я в рутине.
Будешь на родине, не говори мне.

Я – девочка, пишущая тебе стихи

Я – девочка, пишущая тебе стихи.

Я – тихая и безропотная.

Но звоню сама, потому что сраженная.

Я – девочка, верящая в исключительность.

В собственную неповторимость, особенность,

Некую самобытность,

Но ломается принцип о твою маскулинность.

Я – говорящая чувствами, в разладе с разумом,

Дарю авансом кусочки радости,

И не страдаю от безответности,

Меня учили принимать разности.

Я – хрупкая и ранимая, живу мечтами и грезами,

Тыловишь меня среди звезд и мерцаний, усаживаешь ря-

дом,

И мир кажется чем-то правильным и не провальным.

Ты знаешь, он не вернется.

Будет в жизни новое солнце.
Ты способна еще смеяться,
Даже если смех разбавляет слезы.

Знаешь, двигаться следует плавно,
Обходить тех, кто делает больно.
Мы по жизни неосторожны,
Странное свойство природы.

Нас учили – не врезаться в льдины,
Есть люди, которые на них похожи.
А ты нарочно – ведешь корабль на глыбы.
Разбиваешься и тонешь.

Раз за разом,
Роман за романом.

И больше никого

И больше никого.
Море и я.
Как будто, я здесь навсегда.

Ни надрывных драм,
Твоих/моих истерик,
Переживаний, мелких склок,
Обоюдных сцен лицемерия.

Святая вода по вере,
Мертвая – по вере,
Пусть только уносит она от злобы,
От сожалений, дурного слова.

И я вернусь к себе прежней:
Песчинки неотличимы —
Измельченный камень некогда большой глыбы.

Ты укачиваешь на волнах,
Убаюкиваешь как в родной колыбели:
«Все с тобой так, Полина,
Это пройдет.
Видишь, сколько во мне соли,

Ты не одна такая».

Не твое дело

Не твое дело,
С кем она будет тебя забывать.
Как она будет себя вылечивать,
Заживлять раны-увечья,
Освобождая мир от тебя.

Тебя уже не касается,
С кем она просыпается,
Кому роняет голову на плечо,
Как возрождается,
Отстраивает,
Возводит по кусочкам себя.

Ты думал ее любовь – нескончаема,
Беспредельная.
Песнь в бесконечности.
А она обижается,
Равнодушие здесь не прощается.

Бесполезно жаловаться,
Проиграны наперед инстанции.
Ты хотел и семью и зрелища,
А она – не быть одноразовой.

Простая потребность – быть значимой,
Быть заметной в твоём расписании,
Оказалась несбыточной, сказочной,
Блажью в год и десяток месяцев.

Давай уедем туда, где лето

Давай уедем туда, где лето.
Смеяться много и дышать морем.
Давай забудем о недоделках
Живого мира,
Остались силы для перекройки?

Послушай, мы подобие,
Но мы – не Боги.
Нам отвели короткие сроки.
Нам дали море, закат, рассветы,
Давай не будем менять на склоки?

И притворимся на время Буддой,
Желать добра тем, кто обидел.
Ты видишь, здесь давно перебой с чудом,
Где солнце приравнивается к счастью.

Полина сложила оружие

Полина сложила оружие.

Полина сдалась.

Отозвала армию обезумивших

И сказала: «Нет сил воевать».

Он тащит на поле сражения.

Она умоляет не начинать.

Он провоцирует, поддавливает.

«Ты слишком категорична.

Ты всегда. Ты опять».

Подначивает, нажимает сильнее,

Прощупывает болевой порог.

Она хватает спрятанный Наган,

Но не спускает курок.

Полина выбрасывает белый флаг.

Хочет мира, гармонии и тишины.

Он сопротивляется.

Он требует,

Жаждет войны.

Силы уходят на оборону,

А не постройку дома радости.

«Разрушайте, сравнивайте с землей.

Только, пожалуйста,

Не сражайтесь больше со мной».

Не плачь

Не плачь.

Ничего не кончается.

Деревья в небо сильнее упираются.

И никого, чтобы схватить, уцепить тебя,

Уберечь от крайностей.

Рук вынести,

Оттащить от края.

Не проваливаться.

Глаз,

Полных сочувствия, доброй радости,

Понимающих:

«Поднимайся, ползи, не оставайся».

Не плачь.

Обопрись на веточку,

Ухватись за соломинку,

Вспомни,

Внутри штифт железный,

Запас прочности.

Поэтому силы даны

Умыкнуть от бедствия,

Обойти препятствия
Не предавая ближних,
С достоинством.

Но не плачь, не кричи.
Не ищи виноватых,
Не будь мелочным.

Не кори себя прошлой глупости.
Будут выводы, опыт мудрости.
Не давай обещаний,
Храни слова для чего-то стоящего.

Не выдумывай оправданий
Ни себе, ни тем, кто за гранью.
Обучайся искусству прощения.
И прощай в награду на завтра.

Это добрая грусть о том, что не сложится

Это добрая грусть о том, что не сложится.
Мы прожили долгую жизнь за пару часов.
Наши пути на этом расходятся.
Я желаю, чтобы ваше счастье сбылось.

Мы гуманны друг с другом, научены опытом,
Беречь тех, кому на нас не плевать.
Поэтому мы здесь прощаемся,
Обещаем не повториться опять.

Это горькая радость от невозможности,
От постоянства не-перемен.
Отложите наигранное сочувствие
И целуй в уходящий рассвет.

Ближе-дальше,
Тепло-холодно.
Стирай, зачеркивай.
Ставь финальные точки.

Драматизируй.
Удаляй лишнее.
Ты не умеешь наполовину.
Не умеешь сластить прощание.

Играй по собственным правилам.
Меня отстранили за неграмотность.
А ты нажимай, дави больнее,
Ты не умеешь осторожно,
Чтобы других не ранить, не покалечить заживо.

Откланивайся или отклонись от курса.
Мне все равно, кто выигрывает противостояние.
Мне нужны железные стены, опора, своды,
Ты даришь обещания и голые небосводы.

Это единственный способ выживания,
Держаться за спинами влюбленных.
Привычная стратегия от тебя спастись,
Маяться, задыхаться, не приближаться.

Это единственная защита,
Держаться на расстоянии,

Той, что измеряется сотнями, не десятками.
Удалять, стирать, не поддаваться.

Это единственный выход —
Заменять тебя несколькими,
Заменять на того, кто рядом.
Теми, кто спокоен, в рядах надежных и основательных.
Обманываться, лгать, притворяться.

Это единственный вариант —
Оставаться на связи.
Чтобы не задыхаться,
Набирать тебя в легкие,
Как воздух, и тихонечко радоваться.
Где-то есть ты и этого достаточно.

Ничего не нужно придумывать, изобретать.
Мы – неразумные.
Мы – не повторимся опять.

Я надеюсь увидеть знакомый набор цифр,
Убедиться, что тоже нужна,
Видишь, потерял навык реальности,
Где отвыкают от «никогда».

Вот он опомнится, а я откажу,
Я сумею, я сильная, я смогу.
Если не питаться иллюзиями,
Можно сойти с ума.
Надежда – анестезия для таких, как я.

Вера – анестетик, помогает дышать и ходить.
Он, конечно, ответит,
Он не сможет забыть.

Время в замедленной съемке движется,
А не скачет привычно вперед.
Ты так и остался в сторонке,
На безлюдной станции,
Поезд не сбавил ход.

О прошлом

Мы говорим о нем в прошедшем времени.

Сначала это случайность.

Но резануло тупым концом где-то в груди,

Под ребрами.

Теперь там что-то покалечено.

Потом прошедшее – естественный оборот.

Какое оно было? Красивое?

Говорю – честное, без фальши и скабрёзности.

Дождь тогда обещал тепло, но ты следил, чтобы губы были теплей.

А теперь по щекам ползут иглы, что похожи на змей.

И твои руки греют карманы пальто.

Как ты думаешь, это уже финал?

Я молчу.

Я кричала захлеб года.

У меня сорван голос, не допеть куплет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.